

Сказав это, он повернулся, обнял Шэнь Моцина за плечи и с улыбкой пошел прочь.

Они пришли к месту, где отдыхал Дракон Ин, и Е Чанцзянь осмотрелся:

— Где же четвертый? Почему он еще не вернулся?

Несколько человек ждали Янь Учана рядом с Драконом Ин.

Бай Есинь с восхищением сказал:

— Старший брат, ты был так крут, особенно когда Юнь Ляньцин кричал, чтобы ты вытащил меч. Твои слова были просто великолепны!

Е Чанцзянь взглянул на него, снял с пояса Дракониий Клык и бросил ему.

Бай Есинь испугался, едва удержав меч, и с тревогой посмотрел на Е Чанцзяня, словно держал в руках горячую картошку.

Е Чанцзянь сказал:

— Чего боишься? Разве ты не видишь, что он слишком тупой, чтобы кого-то убить?

Бай Есинь не понял, и Е Чанцзянь подошел, взял Дракониий Клык и вытащил его.

Не было ни всплеска демонической энергии, ни яростного ветра, только обычный, ничем не примечательный, тупой изогнутый меч, который даже курицу не смог бы убить, спокойно лежал в руке Е Чанцзяня.

Юй Хуни с удивлением спросила:

— Как так?

Е Чанцзянь спокойно ответил:

— Лезвие не заточено.

Он пытался разными способами удалить ржавчину с Драконьего Клыка, но только после изучения древних книг в библиотеке Ночной переправы под звон ветра узнал, что существует только один способ заточить демонический меч.

Для этого нужна кровь из сердца бессмертного с более чем сотней лет практики.

Е Чанцзянь не был бессердечным демоном. Он отрубил Юнь Ляньцину ту руку, которой тот использовал заклинание Истинного Огня Триады против Юй Хуни; он избил учеников Далёких Облаков и Вод до полусмерти за то, что они сломали ребро Шэнь Моцину, но это было все. Он не был маньяком, чтобы требовать их жизни.

Он не был убийцей, не был настолько безумен, чтобы рубить всех подряд.

Е Чанцзянь вложил Дракониий Клык в ножны, снова прикрепил его к поясу и, вытянув шею, посмотрел вдаль:

— Что с четвертым? Он что, гонится за девушкой до края света?

Говорят о ком, тот и появляется.

Янь Учан шел прямо, с гордой осанкой, его шаги были тверды, и он выглядел как настоящий генерал.

Е Чанцзянь, увидев, что он один, улыбнулся:

— Четвертый, почему ты не привел девушку с собой?

Шэнь Моцин сказал:

— Ту Шуаншуан — следующая патриарх Клана Тушань.

Е Чанцзянь, услышав это, подошел к Янь Учану, толкнул его локтем в грудь и хихикнул:

— Ого, неплохо. Наш четвертый обычно молчит, но когда действует, то сразу на высоте.

Юй Хуни сказала:

— Не дразни его, разве ты не видишь, что ему стыдно?

Е Чанцзянь осмотрел Янь Учана. Смуглая кожа того не выдавала эмоций.

— Младшая сестра, из чего у тебя глаза? Я ничего такого не вижу.

Юй Хуни холодно усмехнулась:

— Они из Далёких Облаков и Вод никогда не отдадут свою девушку в Ночную переправу под звон ветра, не мечтай.

Е Чанцзянь похлопал Янь Учана по плечу:

— Четвертый, знаешь, какое еще правило есть в Ночной переправе под звон ветра?

Янь Учан с недоумением посмотрел на него.

Е Чанцзянь погладил подбородок:

— Если что-то понравилось, нужно любой ценой забрать это!

— Может, сегодня ночью попробемся в Далёкие Облака и Воды, оглушим девушку и унесем?

В ответ Юй Хуни, Шэнь Моцин и Бай Есинь закатили глаза, а Янь Учан даже не удостоил его ответом, повернулся и пошел к Дракону Ин.

— Эй, вы, ребята, это уже слишком.

Е Чанцзянь легко прыгнул на спину Дракона Ин, погладил его по голове:

— Маленький Ин, пошли домой~

Дракон Ин расправил крылья, поднял вихрь и взмыл в небо.

Один из учеников, подметавших двор, поднял голову и вздохнул:

— Наконец-то эти хулиганы из Ночной переправы под звон ветра ушли!

Он опустил голову и увидел, что листья, которые он только что собрал, снова разлетелись по двору, и снова застонал:

— Как же надоело!

В тот год Четверо Талантов Звенущего Ветра были в расцвете сил, полны энергии и амбиций.

Небо начало светлеть.

Е Чанцзянь потянулся, сел на кровати, потрогал постель — она была еще теплой. Он потер глаза и пробормотал:

— Малыш Тигр?

В бамбуковой хижине было тихо, Малыш Тигр нигде не было видно.

Е Чанцзянь цыкнул, встал с кровати и пошел умываться.

Скрипнула дверь.

Он вдохнул носом:

— Как вкусно, как вкусно...

Он, полузакрыв глаза, пошел на запах и наткнулся на чью-то грудь.

Он опустил голову, открыл глаза и увидел перед собой миску горячего и ароматного семислойного рисового пудинга.

— Еще не Праздник Лаба, почему в Далёких Облаках и Водах тоже любят пудинг? — пробормотал он.

Он взял миску, не обращая внимания на то, что она горячая, и выпил все до дна, облизал миску и удовлетворенно вздохнул:

— Как сладко...

Только тогда он поднял голову и увидел, кто принес ему еду.

Тот был похож на безупречную яшму, красивый и холодный.

Е Чанцзянь на мгновение замер, не понимая, где он.

Через некоторое время он поставил миску, прищурился и сказал:

— Тан Цзянли, ты что, снял шкуру с моего Малыша Тигра?

— Почему каждый раз, когда ты приходишь, мой Малыш Тигр исчезает? Ты слишком жесток, всегда его пугаешь.

Тан Цзянли ответил:

— Я не видел тигра.

Он ответил быстро, как будто действительно не видел.

— Мне кажется, это слишком подозрительно, — пробормотал Е Чанцзянь себе под нос.

Он взял поднос из рук Тан Цзянли, сел за стол, взял палочки и положил в рот кусочек пирога с корицей.

Он был мягким, сладким и таял во рту.

— Как же хорош рис с юга.

Ночная переправа под звон ветра находилась на Крайнем Севере, и там не могли выращивать такой мягкий рис. Хотя младшая сестра готовила вкусные пирожные, им всегда чего-то не хватало.

Он поднял голову и посмотрел на Тан Цзянли, чье лицо по-прежнему было холодным, но в глазах уже не было прежней отчужденности.

Е Чанцзянь подумал:

«Это не пойдет. Кто я такой? Маленький тиран Ночной переправы под звон ветра, тот, кого все боятся. Как я могу всегда проигрывать Тан Цзянли?»

Даже если у Тан Цзянли есть невероятные способности, разве он может съесть меня?

С этой мыслью он избавился от прежнего страха, и его взгляд на Тан Цзянли стал игривым, уголки глаз поднялись, и он стал соблазнителен.

Возможно, Е Чанцзянь сам не знал, что, когда он так смотрел на людей, это было смертельно опасно, как будто ленивый котенок протянул лапку и поцарапал сердце.

Выражение лица Тан Цзянли на мгновение застыло, он невольно отступил на несколько шагов, и его кадык слегка дернулся.

Это был первый раз, когда Е Чанцзянь видел его растерянным. Возможно, раньше Тан Цзянли просто слишком хорошо скрывал свои эмоции, и Е Чанцзянь не обращал на это внимания. Он слегка улыбнулся, бросив на Тан Цзянли соблазнительный взгляд.

Он был красивым, очаровательным, чистым и развратным одновременно. Все эти чувства, казалось, идеально сочетались в этом человеке.

Е Чанцзянь отставил чашку и встал, медленно подошел к Тан Цзянли.

Его взгляд не отрывался от Тан Цзянли, пока он не подошел совсем близко, поднял его подбородок, приблизился к нему и прошептал:

— Я подумал прошлой ночью, что быть обласканным таким бессмертным, как Тан Цзянли, — это счастье, которое я заслужил за три жизни.

Он приблизился еще ближе, их губы были на расстоянии меньше дюйма, они чувствовали тепло дыхания друг друга. Его голос был мягким:

— Парная культивация тоже возможна, если ты согласишься.

— Что?

Голос Тан Цзянли был слегка хриплым.

Е Чанцзянь бросил на него еще один соблазнительный взгляд, а затем внезапно сильно ущипнул его за щеку, и его соблазнительное выражение лица мгновенно стало невинным.

— Ты будешь тем, кто принимает женскую роль, и я буду с тобой заниматься парной культивацией каждый день!

Е Чанцзянь отпустил его и с громким смехом убежал.

Его радостный смех разносился по тихому бамбуковому дворику.

Янь Уюй стоял у входа в зал, увидев его, идущего с улыбкой на лице, с удивлением спросил:

— Что случилось? Ты выглядишь так, будто женился.

Е Чанцзянь положил руку на его плечо и пошел вперед, улыбаясь:

— Ну конечно, и она красивая, и умеет готовить, и ведет хозяйство!

Янь Уюй закатил глаза:

— Хвастаешься.

Е Чанцзянь сказал:

— Янь Лу Яо, я заметил, что ты стал более открытым после того боя. Может, этот бой открыл твои энергетические каналы? Тьфу-тьфу, ты выглядишь таким слабым, но дерешься так жестко.

<http://bllate.org/book/16478/1496715>